

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ О ЗЕМЛЕДЕЛИИ У ГУННОВ

Согласно сообщениям китайских хроник, основным занятием гуннов являлось скотоводство. Гунны разводили крупный и мелкий рогатый скот, верблюдов, ослов и другие виды домашних животных¹. Но в то же время письменные источники неоднократно отмечают существование земледелия у гуннов. Китайский историк Шы Гу сообщает: «В северных странах стужа рано наступает; и хотя неудобно сеять просо, но в земле гуннов сеяли»². В Ши-ци под 89 г. до н. э. мы узнаем о наличии у гуннов пашен: «Случилось, что сряду несколько месяцев шел снег, и это произвело падеж на скот, заразительные болезни между людьми, и хлеб на полях не созревал»³. Кроме того, в этой же хронике под 66 г. до н. э. сообщается, что гунны отправили «восточного и западного великих предводителей, каждого с 10 000 конницы, для заведения земледелия в западной стороне, чтоб впоследствии стеснить Усунь и Западный край»⁴. Наконец, наличие пашен у гуннов упоминается в Хоуханьшу под 10 г. н. э.⁵ Однако письменные памятники ничего не сообщают ни о технике земледелия, ни о земледельческих орудиях.

В результате археологических исследований в Забайкалье и в Северной Монголии накопились материалы, которые позволяют до некоторой степени уточнить и дополнить картину земледелия у гуннов.

При раскопках гуннского могильника в Ильмовой пади в 1928—1929 гг. Г. П. Сосновским в могилах №№ 40 и 123 были обнаружены зерна проса (по определению технологической лаборатории ГАИМК)⁶. Зерна проса были обнаружены также в одном из курганов Ноин-Улы⁷ и в жилище № 14 Иволгинского городища. Особенно ценные результаты для воссоздания картины земледелия у гуннов были получены в 1949—1950 гг. в результате раскопок Иволгинского городища Иволгинским отрядом Бурят-Монгольской экспедиции ИИМК АН СССР и Института культуры Бурят-Монгольской АССР, руководимой А. П. Окладниковым.

В 1949 г. с целью изучения стратиграфии городища вдоль северного борта раскопа № 5 была заложена траншея шириной 0,60 м, доведенная до глубины 2 м⁸. Траншея прорезала чрезвычайно любопытное жилище, пол которого лежал на глубине 0,98 м

¹ Н. Я. Бичурин (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, М.—Л., 1950, т. I, стр. 39—40.

² Там же, стр. 76, прим. 4.

³ Там же, стр. 76.

⁴ Там же, стр. 83—84.

⁵ Там же, стр. 106.

⁶ Г. П. Сосновский, Раскопки Ильмовой пади, СА, 1946, вып. VIII, стр. 65.

См. также Архив ИИМК, ф. 42, № 94.

⁷ Архив ИИМК, ф. 42, № 21; ф. 42, № 94.

⁸ А. В. Давыдова и В. П. Шилов, Раскопки Иволгинского городища (предварительный отчет). Записки Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры, XIII, XIV, 1952.

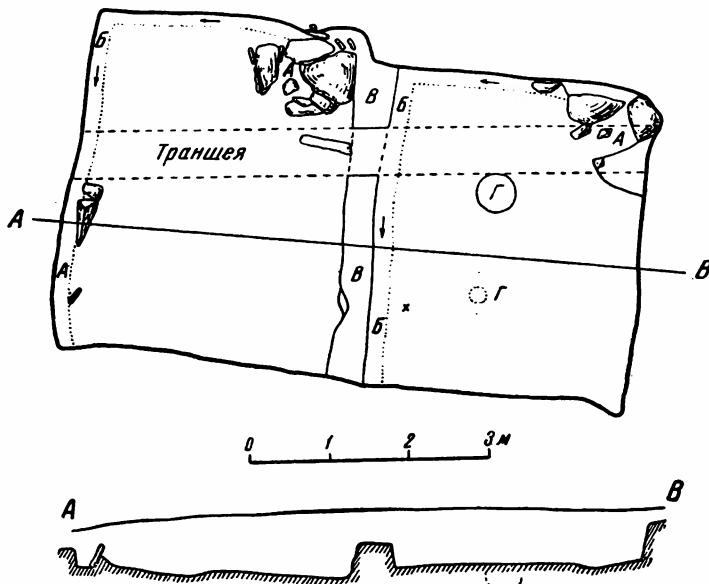

Рис. 1. План и разрез жилища № 14. Иволгинское городище

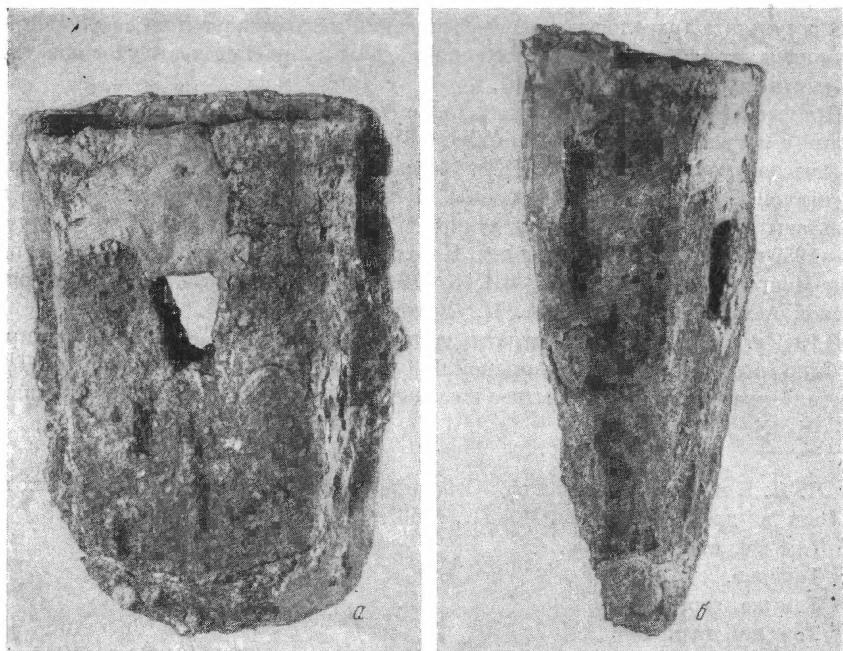

Рис. 2. а и б — чугунный сошник из жилища № 14. Иволгинское городище

от уровня современной поверхности. Исследование этого жилища (№ 14) было предпринято в 1950 г. В результате раскопок выявилась следующая картина (рис. 1). Жилище ($7,40 \times 4 - 4,35$ м) было ориентировано с востока на запад. Примерно посередине жилища проходила лежанка *B* (высота 0,30—0,35 м и ширина 0,50 м), разделявшая жилище на восточную и западную половины. Западная половина жилища оказалась на 0,50 м шире восточной и слегка выступала с северной стороны. Повидимому, восточная и западная половины жилища были построены в различные строительные периоды, а в последующее время, судя по находкам, существовали одновременно, о чем свидетельствует факт нахождения обломков керамики от одних и тех же сосудов в различных половинах жилища. В северо-восточных углах обеих половин жилища находились очаги (*A*), сложенные из гранитных плит. От очагов отходили дымоходы-каны (*B*). Отопительная система, и в особенности дымоходы-каны, оказались чрезвычайно плохой сохранности. От кан сохранились *in situ* лишь три лежащие на боку плиты у западной стенки жилища (см. рис. 1).

На полу жилища было сделано довольно значительное количество находок, причем впервые в культурном слое были обнаружены земледельческие орудия, употреблявшиеся у гуннов: чугунный сошник и обломок железной пластины с приставшими зернами проса. В западной половине жилища было обнаружено лезвие железного изогнутого ножа, служившего, повидимому, в качестве серпа (рис. 4, *a*, *b*).

Чрезвычайный интерес представляет находка сошника. Это сравнительно небольшой (длина 11 см, ширина 8 см, толщина 3,5 см) литой чугунный сошник, напоминающий по форме бронзовые кельты (рис. 2, *a*, *b*). Гладкая задняя сторона сошника несколько шире передней, которая по отношению к первой является как бы стоячим «кармашком», слегка суживающимся к нижнему основанию. В поперечном сечении сошник образует трапецию. Вокруг «кармашка» выступает с трех сторон в виде крыльев режущий рабочий край, который у нижнего основания имеет округлые очертания. Крылья вследствие сильной коррозии сохранились плохо и выступают на 0,7—0,8 см от основания «кармашка». Передняя часть сошника («кармашек») имела три плохо сохранившихся продольных валика, увеличивающих прочность орудия. Два из них проходили вдоль боковых граней сошника, третий — посередине. Такой же валик, но лучше сохранившийся, шел по верхнему краю «кармашка». На передней и задней стороне, примерно в центре края сошника, в створе, имелись отверстия в виде равнобедренного треугольника (со сторонами 1,8—1,8, 1,2 см), направленного вершиной к округлой рабочей части орудия. Эти отверстия служили для закрепления сошника на деревянном стержне плуга при помощи чеки. Боковые узкие грани «кармашка» слегка скосены к передней части сошника, что делало ее на 4 мм короче задней (рис. 2, *b*) и позволяло насаживать сошник на более толстый стержень.

Найдена на Иволгинском городище орудия описанного типа дает основание определить целую группу сошников, происходящих из различных мест. В богатых собраниях Кяхтинского музея имеется 17 сошников этого типа, найденных Я. С. Смолевым и П. С. Михно на выдувах близ поселков Нижние Дурены (низовья р. Чикоя), Усть-Кяхты и Средние Суджи. Перечень этих сошников дан в приведенной ниже таблице. Разновидностью сошников этого типа является сошник № 1060/4, хранящийся в Кяхтинском музее, который имеет два параллельных валика у основания «кармашка» (рис. 3, 1). Кроме того, задняя сторона этого сошника для прочности орудия была утолщена валикообразным равносторонним треугольником, направленным вершиной к нижней, рабочей части орудия. Внутреннее пространство треугольника по вертикали разделено тремя параллельными валиками на четыре неравные части. От вершины треугольника отходит вниз к рабочей части сошника валик, постепенно сходящий на нет. Внутри, у вершины треугольника находится неправильно-четырехугольное отверстие для чеки. На задней стороне сошника № 1060/2 внутреннее пространство такого валикообразного треугольника разделено пятью валиками на шесть частей (рис. 3, 2). Второй разновидностью сошников этого типа является сошник № 1060/7, который в отличие от иволгинского имеет круглый в сечении «кармашек». Задняя сторона его также слегка округлая и утолщена у края горизонтальным валиком, сходящим на нет, не доходя до

ТАБЛИЦА СОЛННИКОВ КЯХТИНСКОГО МУЗЕЯ

№ п/п.	Инвентарный №	Место находки	Размеры, сантиметрах			№№ рисунков в тексте	Примечание
			Длина	Ширина	Толщина		
4	1336,2	р. Чикой, ст. Дурены (П. С. Михно, 1899 г.)	7,5 9,0	7,5 7,5	3,5 3,5	—	—
2	1336,4	там же	—	—	—	—	—
3	2920/284	р. Чикой (П. С. Михно, 1923 г.)	9,0 8,5 9,0 9,0 14,0	7,0 7,0 7,5 7,0 12,5	3,5 3,5 3,0 3,0 ?	—	Отколота верхняя часть
4	2920/285	там же	—	—	—	—	—
5	2920/286	там же	—	—	—	—	—
6	2920/287	там же	—	—	—	—	—
7	2920/329	там же	—	—	—	—	На передней стороне грани стерты, слади большое отверстие
8	2920/220	р. Чикой (П. С. Михно, 1925 г.)	8,5 10,5 7,5	7,0 8,0 7,0	3,0 4,0 3,0	рис. 3, 4 —	Украшен в передней части тремя, а слади пятью продольными валиками. Верхний край обломан
9	3050,3	там же	—	—	—	—	—
10	3050,4	там же	—	—	—	—	—
11	1060,2	пос. Средние Суджи, южнее Ильмовой пади	12	?	5	рис. 3, 2	—
12	1060,3	там же	—	—	12,5 12,5 11,5 11,5 12,5 12,5	5,0 4,5 5,0 — — 11,0	—
13	1060,4	там же	—	—	—	—	—
14	1060,5	там же	—	—	—	—	—
15	1060,6	там же	—	—	—	—	—
16	1060,7	там же	—	—	—	—	—
17	1060,1	р. Селенга, слоб. Усть-Кяхта, (Я. С. Смолев, 1897 г.)	—	—	4,5	—	Верхний край обломан

рабочих крыльев орудия (рис. 3, 3). Полной репликой иволгинскому сошнику является сошник, происходящий из пос. Дурены, инв. № 2920/220 (рис. 3, 4).

Реконструкция плуга гуннов пока что невозможна из-за отсутствия достаточных для этого материалов. Судя по малым размерам найденных сошников, можно предполагать, что гунны пользовались сравнительно небольшим деревянным плугом. Земля всхивалась на небольшую глубину, не более 7—8 см; более глубокой вспашке препятствовала бы выступающая чека. Повидимому, этот плуг напоминал по конструкции китайскую деревянную соху, употребляемую еще и в настоящее время¹.

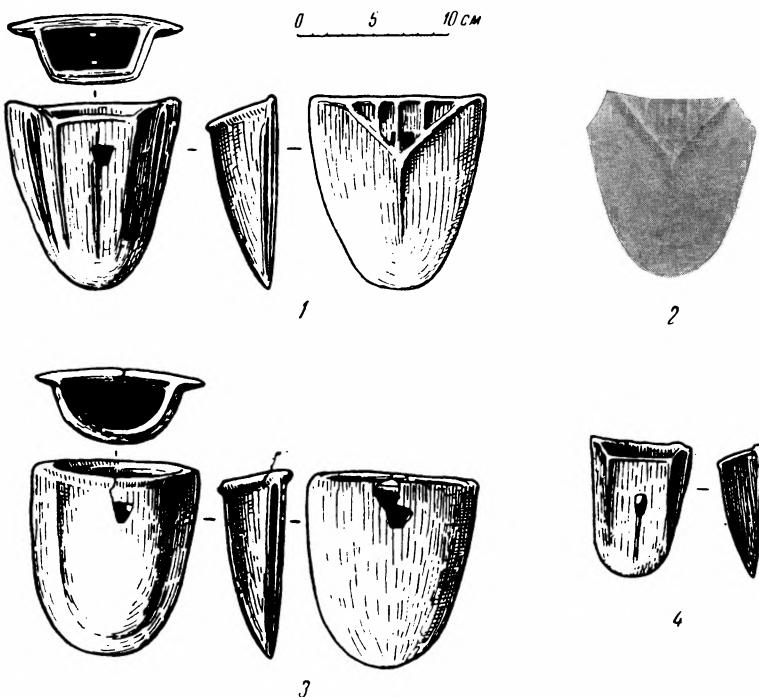

Рис. 3. Сошники из собрания Кяхтинского музея

Не меньший интерес представляет материал, из которого изготавливались сошники,— чугун. Техника выплавки чугуна требовала высокой специализации металлургов, которая могла выработать лишь в условиях оседлости населения. Наличие чугунных изделий у гуннов, которые занимались кочевым скотоводством, говорит о тесных связах последних с Китаем, где выплавка чугуна и изготовление чугунных изделий возникает задолго до нашей эры. Наряду с этим мы имеем полное основание говорить, что интересующие нас сошники были местного происхождения, что подтверждается находкой горна для выплавки чугуна на Иволгинском городище в 1950 г. и находкой глиняной формы для отливки сошников в Забайкалье, близ поселка Солдатовского, о которой упоминает Г. П. Сосновский².

Китайские летописи неоднократно сообщают, что гунны совершили набеги на Китай и уводили огромное количество пленных³. Кроме того, из тех же источников мы узнаем

¹ Н. Я. Бичурин (Иакин), Земледелие в Китае с семьюдесятью двумя чертежами разных земледельческих орудий, СПб., 1844, стр. 11, рис. 1—2.

² Архив ИИМК, ф. 42, № 94.

³ Н. Я. Бичурин, ук. соч., стр. 63.

что на территорию гуннов добровольно перебегало немало китайцев¹, причем особенно много было перебежчиков во время правления династии Цинь. У гуннов даже появилось специальное название для потомков этих перебежчиков — «китайцы династии Цинь»².

Повидимому, китайские военнопленные и перебежчики занимались у гуннов изготавлением чугунных изделий, что подтверждается также наличием на ряде сошников (правда, иного типа) китайских иероглифов³. На территории Китая сошники рассматриваемого типа нам неизвестны. Любопытно, что наши сошники напоминают монгольские айдысы, китайское происхождение которых не вызывает никаких сомнений. На осно-

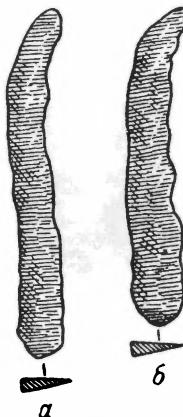

Рис. 4 а, б. Серповидные ножи.
Иволгинское городище

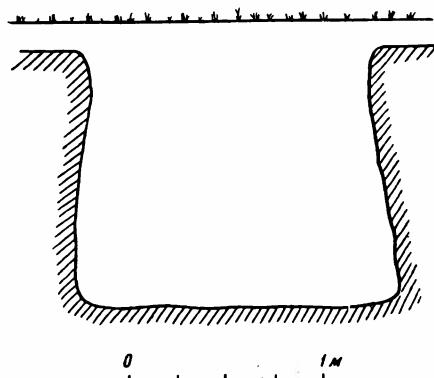

Рис. 5. Зерновая яма. Иволгинское
городище

вании вышесказанного можно предполагать, что сошники иволгинского типа изготавливались на месте и появились в результате проникновения в Забайкалье китайцев.

Не меньший интерес представляют находки серповидных ножей (рис. 4, а, б). Иволгинские серповидные ножи существенно отличаются от обычных гуннских ножей. Их форма очень близка к современным китайским полевым ножам, применяемым для уборки проса⁴. Последнее дает возможность предполагать, что у гуннов эти ножи использовались также в качестве серпов для уборки проса.

Зерно у гуннов хранилось в специально построенных деревянных двухэтажных магазинах⁵ и в ямах, о наличии которых нам сообщают китайские хроники. Так, перешедший на сторону гуннов китайский полководец Вэй Люй заключил в одну из таких ям китайского посланника Су У, отказавшегося перейти на службу к гуннам⁶. Во время раскопок Иволгинского городища в 1949 г. рядом с жилищем № 1 была обнаружена яма грушевидной формы (диаметр 1,43 м, стени расширялись к днищу, где диаметр достигал 1,62 м, глубина ямы 1,25 м), которая, повидимому, использовалась гуннами для хранения зерна (см. рис. 5), впоследствии эта яма использовалась для отбросов и была заполнена темной почвой с включением большого количества костей домашних животных со следами действия огня, обломков керамики, древесного угля и березовой полуобгоревшей коры.

¹ Там же, стр. 55.

² Там же, стр. 78.

³ Архив ИИМК, ф. 42, № 94.

⁴ Н. Я. Бичурин, Земледелие ..., стр. 78, рис. 56.

⁵ Н. Я. Бичурин, Собр. сведений..., стр. 78.

⁶ J. J. De Groot, Die Hunnen der Vorchristlichen Zeit. Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens, Berlin-Лейпциг, 1921, т. I, стр. 160 сл.

Раскопки Иволгинского городища позволяют также впервые восстановить и способы размола зерна. Во время раскопок в 1949 г. одного из жилищ управителей поселения, в северо-восточной части помещения у очага была обнаружена разбитая нижняя часть каменной зернотерки (рис. 6). Овальная неправильной формы зернотерка (длина 40,3 см, наибольшая ширина 16,6 см, толщина 3,5—5 см) изготовлена из сероватой вулканической слоистой породы сианита. Гладкая рабочая поверхность зернотерки понижается от краев к середине до 0,7 см. В средней части рабочей поверхности можно заметить косые поперечные насечки. Стертость рабочей поверхности зернотерки свидетельствует о ее длительном употреблении. Остальные плоскости зернотерки были грубо отесаны, причем толщина плиты варьировала от 5 см до 3,5 см. Верхняя часть зернотерки отсутствовала. Вторая зернотерка (бломок) была обнаружена в 1950 г.

в насыпи большого холма. Она изготовлена из того же материала и по форме не отличается от предшествующей.

О наличии земледелия в Прибайкалье в древности свидетельствуют также и остатки ирригационных сооружений. К сожалению, этот вид археологических памятников до сего времени не привлекал достаточного внимания археологов, поэтому для истории древнего земледелия Забайкалья оросительные каналы можно привлекать лишь с большими оговорками, поскольку хронологическое определение того или иного сооружения затруднительно. Лишь для некоторых из них можно наметить примерную дату сооружения. В одном случае на реке Хануй (20 км выше устья реки) оросительный канал перерезал керексур¹. Керексуры датируются обычно VI—VII вв. н. э. При осмотре в 1949 г. Иволгинского оросительного канала С. П. Костыревым (зам. директора Бурят-Монгольского республиканского краеведческого музея) была

Рис. 6. Зернотерка. Иволгинское городище

Рис. 7. Бронзовая бляшка, найденная в русле канала

найдена бронзовая бляшка с изображением хищника, бесспорно ханьского времени (рис. 7). Не исключена возможность, что часть этих сооружений возникла еще в тот период, когда на территории Забайкалья господствовали гунны, т. е. в ханьское время.

¹ Д. А. Клеменц, Сборник трудов Орхонской экспедиции, вып., 1 СПб., 1892, стр. 51.

Иrrигационные сооружения встречаются в Забайкалье по реке Хилку от устья реки Хойцегора до бурятского улуса Убур и тянутся на расстоянии около 96 км¹. П. А. Кельберг, специально занимавшийся поливным земледелием Забайкалья, отмечает остатки древнего ирригационного канала у низовий р. Иволги, рядом с хорошо известным Иволгинским городищем, в Тункуйской степи и возле Селенгинского солеваренного завода². Канал был проведен зигзагами на высокую гору и орошал до 200 десятин пахотной земли³, что свидетельствует о высокой ирригационной технике древних земледельцев Забайкалья. Подобные же оросительные каналы встречаются в районе Баргузина. Здесь древние жители «для поливки своих полей вели иногда канавы на несколько верст»⁴. Наличие оросительных каналов, на месте которых крестьяне часто выпахивают сошники и втулки, констатирует Н. В. Кириллов в районе Бичуры⁵. Какие-то ирригационные сооружения встречаются в 42 км от устья р. Кудары, впадающей в р. Чикой, в урочище Худжиртуй. Здесь часто выпахивают различные медные орудия и чугунные сошники, носящие у местных жителей наименование «железные башмаки»⁶. Остатки оросительных каналов отмечает Н. Я. Бичурин в Северной Монголии, на правом берегу реки Хара-Гола и в других местах⁷. Буряты сооружение ирригационных каналов в Забайкалье приписывают китайцам⁸.

В Китае использовались два способа орошения: при помощи колодцев и путем проведения оросительных каналов. Первый способ существовал только до II в. до н. э., второй находит себе применение до настоящего времени⁹. Таким образом, существование поливного земледелия в соседнем Китае, с одной стороны, наличие среди гуннов прослойки китайского земледельческого населения (см. выше), с другой, и, наконец, оросительные каналы Забайкалья, сооружение которых приписывают китайцам, делают факт наличия поливного земледелия у гуннов не столь невероятным, как это могло казаться на первый взгляд.

Но так как основным занятием гуннов, как сообщают китайские источники, являлось скотоводство, то возникает весьма важный вопрос: кто же, какая группа населения занималась земледелием? Е. Г. Грум-Гржимайло писал по этому поводу: «Хуны, как типичные кочевники, сами земледелием не занимались, но они охотно принимали к себе беглых китайцев и туркестанцев, которые и заводили на их землях пашни. Понуждались, вероятно, к этому и рабы»¹⁰.

С этим утверждением можно согласиться. Однако, наряду с китайцами, земледелием занималась какая-то, может быть, наиболее бедная прослойка гуннов. О занятиях гуннов земледелием свидетельствует прежде всего факт посылки конного отряда для заведения земледелия в Западной стороне, о чем мы сообщали выше (см. стр. 193). Таким образом произошло упомянутое «заведение земледелия» посланными конными воинами,

¹ Ю. Д. Т а ль к о-Г ры н ц е в и ч, Материалы по палеоантропологии Забайкалья, Труды Троицко-Кяхтинского отд. РГО, Иркутск, 1902, т. III, вып. 1, стр. 21.

² П. А. К ель бер г, Поливные поля в Забайкальском крае, Записки РГО, т. I, 1861, стр. 180 сл.

³ Там же, стр. 182. Любопытно, что в 1845 г. управляющий Селенгинским заводом Арбузов использовал древние оросительные каналы для поливки полей и огородов жителей заводского поселка.

⁴ И. А. Л о патин, Краткий отчет о действиях Битимской экспедиции в 1865 г. Записки Вост.-Сиб. отд. РГО, Иркутск, 1867, т. IX—X, стр. 509.

⁵ Н. В. К ириллов, Несколько указаний на археологические остатки в Верхнеудинском округе, Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО, т. XXVIII (1897), стр. 141.

⁶ П. А. С л о в ц о в, О забайкальских достопримечательностях, Сибирский Вестник, СПб., 1821, ч. XV, стр. 25 сл.

⁷ Н. Я. Б и чу ри н, Записки о Монголии, СПб., 1828, т. I, ч. I, стр. 100.

⁸ П. А. К ель бер г, ук. соч., стр. 182.

⁹ Н. Я. Б и чу ри н, Земледелие..., стр. 69 сл.

¹⁰ Е. Г. Г рум-Г ржимайло, Западная Монголия и Урянхайский край, Л., 1926, т. II, стр. 90.

неизвестно. Во всяком случае этот отрывок говорит о том, что сами гунны были знакомы с агротехникой и могли культивировать хлебные злаки, в противном случае была бы не-понятной цель предпринятого гуннами похода в страну, где до сего времени земледелия не существовало. Это не противоречит тому, что мы говорили выше относительно роли китайских военнопленных и эмигрантов в гуннском земледелии, тем более что по всем данным именно от них гунны-кочевники и заимствовали агротехнические навыки.

Культивирование хлебных злаков требует известной оседлости населения, хотя бы на период посева, созревания и жатвы злаков. Существование у гуннов поселений и городищ (Иволгинское городище, поселение на р. Чикое, около поселка Нижние Дурены, городище на р. Джиде) способствовало концентрации китайцев и наиболее бедных слоев гуннского населения в этих оседлых поселениях. Наличие подобных поселений земледельческого облика у гуннов констатируют и китайские хроники¹.

В заключение следует все же напомнить, что в хозяйстве гуннов земледелие играет подсобную роль, кочевой уклад, а также неблагоприятные климатические условия (частые засухи) тормозили развитие земледелия. По свидетельству китайских летописей, гунны не могли покрыть нужды населения за счет производства собственного хлеба и пополняли свои хлебные ресурсы за счет Китая. В перечне даров, преподносимых шаньюям китайскими императорами, очень часто фигурируют хлебные злаки, в том числе просо, культивированное и на территории гуннов². Не исключена возможность, что некоторое количество хлеба гунны получали из Китая путем обмена в пограничных торговых пунктах, наличие которых отмечают китайские хроники.

А. В. Давыдова и В. П. Шилов

К ВОПРОСУ О СТОЛИЦЕ КИДАРИТОВ

В 1946—1948 гг. автором предлагаемого сообщения, по поручению Института истории и археологии Академии наук Уз. ССР, велись разведочные археологические работы в Каршинском оазисе³.

В течение трех кампаний весь оазис был пересечен сетью разведочных маршрутов, на некоторых из памятников были проведены небольшие раскопки. Материалы археологических разведок частично уже опубликованы⁴. Цель настоящего сообщения — дать некоторые сведения об одном из наиболее значительных памятников оазиса — городище Ер-курган, и установить, развалинами какого города древности является это городище⁵.

Городище Ер-курган, находящееся в 10 км к северо-западу от г. Карши, занимает площадь около 150 га; длина его по оси с северо-запада на юго-восток равна примерно 1,5 км, ширина — 1,2 км; это — одно из наиболее крупных городищ оазиса и развалины его единственного города эпохи рабовладельческого строя. Границы городища (см. рис. 1) четко определены валом длиной около 4,5 км. Центральную часть горо-

¹ Н. Я. Бичурин, Собрание, . . . стр. 78.

² Там же, стр. 60, 76, 90, 91, 125.

³ Имеются в виду поливные и условно-поливные земли Каршинского, Кассанского и Бешкентского районов Уз. ССР, питаемые водами реки Кашка-Дарья, площадью около 2000 км².

⁴ С. К. Кабанов, Археологические работы 1948 г. в Каршинском оазисе, «Труды Института истории и археологии АН Уз. ССР. Материалы по археологии и этнографии Узбекистана», т. II, Ташкент, 1950, стр. 82—133.

⁵ А. И. Тереножкин в своем предварительном сообщении (Археологическая рекогносировка в западной части Узбекистана, ВДИ, 1947, № 2, стр. 187) посвятил несколько строк этому памятнику.